

Рука Гуань Лина, собиравшегося набрать код, остановилась. Игнорируя присутствие Шан Инжуна, он закрыл глаза и сделал длинный вдох, сдерживая весь свой гнев, и лишь потом опустил руку, чтобы нажать на код. Повернувшись, он посмотрел прямо в темные глаза Шан Инжуна и очень спокойно спросил человека, который так и не научился его уважать:

- Хочешь, чтобы я открыл дверь, или мне лучше вернуться к себе сегодня вечером?

Он сделал свой тон как можно более мягким, чтобы это звучало как вопрос, а не как вызов.

Шан Инжун оглянулся на него, а затем отвернул лицо. Не говоря больше ни слова, Гуань Лин открыл дверь. Только он не пошел сначала наверх, а сел на диван, измученный до глубины души.

Когда он поднял голову и увидел, что Шан Инжун все еще стоит в гостиной, недалеко от него, он посмотрел на лицо, которое так любил, и вдруг его сердце немного смягчилось. Он покачал головой и горько рассмеялся, похлопав по сиденью рядом с собой.

Шан Инжун подошел и сел.

- Что, по-твоему, я могу сделать? - Гуань Лин заговорил, но тут же понял, что его горло охрипло. Он прочистил горло и продолжил, - Что еще, по-твоему, я могу сделать? Заботясь о тебе столько лет, я привык к этому и я все еще буду заботиться о тебе в будущем. Что еще я могу сделать?

Он посмотрел на Шан Инжуна и увидел, что его лицо помрачнело. Когда тот уже собирался говорить, Гуань Лин прервал его. Он протянул руку, взял руку Шан Инжуна и положил ее себе на талию, спокойно сказав:

- У меня болит спина. Когда я не мог пошевелиться, ты когда-нибудь думал сделать что-нибудь для меня?

- Это ты... - Шан Инжун хотел сказать «ты сам не сказал», но под взглядом Гуань Лина он закрыл рот и ничего не смог сказать.

- Сейчас для нас вопрос не в том, что ты можешь сделать для меня. Если бы у тебя не было условий, которые ты должен соблюдать, что бы ты мог для меня сделать? Если бы я думал, что ты плох во всем, почему я согласился бы провести с тобой остаток своей жизни? - сказал Гуань Лин, отпуская руку Шан Инжуна и откидываясь на спинку стула. Его лицо наполнилось неопишуемой усталостью, которую невозможно было скрыть, - Я могу провести с тобой год, два года, но если придется прожить десять или двадцать лет, в то время, боюсь, что ты действительно замучаешь меня до смерти. Я любил тебя все это время, почему же теперь это похоже на долг, который я не смогу вернуть до конца жизни?

- Я... - Шан Инжун нахмурился, когда произнес это слово. Он украдкой взглянул на Гуань Лина, а затем просто посмотрел прямо на него, - Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал?

Мягкие слова Гуань Лина были встречены этими почти детскими словами, и хотя он явно не хотел грустить, на сердце у него все еще было горько.

Ну что за человек, а? Человек, который не смог бы успокоиться, если бы он не отдал Чэнь Симэю последний платеж, чтобы уладить дело, мог думать о будущем бывших любовников, кто ему нравился, и кому он проложил путь, но он никогда не думал, что может быть немного нежным и добрым к Гуань Лину.

В конце концов, это не любовь. Вот почему он так беспечен.

- Я не думал об этом, - у Гуань Лина от бессилия онемела голова, у него оставался только инстинкт, чтобы разобраться с Шан Инжуном. - Просто, если я сделаю что-то неправильно, не выходи из себя на улице перед другими и скажи мне, когда мы придем домой. Мы уже окружены сплетнями, так что не давай людям повода для разговоров и еще больше рычагов воздействия. Лучше просто держаться в тени.

Даже если он был перфекционистом, он соблюдал приличия. Шан Инжун, который несколько не сомневался в нем, холодно улыбнулся, когда услышал это, и сказал:

- Значит ты знаешь, что выставил себя на посмешище?

Он встал и милостиво сказал Гуань Лину:

- Если ты знаешь меру, то я, естественно, ничего тебе не сделаю.

Подумав, что он извинился, пусть и не напрямую, Шан Инжун перестал терять время, повернулся спиной и пошел наверх, при этом нетерпеливо крича:

- Поторопись и набери воду в ванну...

Гуань Лин посмотрел на его спину со смутной улыбкой..

Печаль и усталость в его сердце соединились вместе и почти утопили его в этот момент. Насколько же сильно Шан Инжун не хотел его любить, что произнес эти праведные слова в тот момент, когда он в пух и прах разнес его слабости.

Его реакция была слишком реальной и слишком жестокой.

Хун Кан всегда думал, что Гуань Лин будет счастлив, сумеет завладеть Шан Инжуном, но старый лис, который так долго был со своим боссом, не знал, сколько отчаяния ему пришлось пережить, прежде чем он смог уйти.... И теперь он вернулся, чтобы снова почувствовать себя нелюбимым? Сколько людей готовы относиться к себе подобным образом?

Гуань Лин обнаружил, что даже будучи в таком состоянии, он, как ни удивительно, не пролил ни слезинки. Он дал себе десять секунд, чтобы собраться с мыслями и на нетерпеливое «Ты поднимаешься?» пришел в себя и поднялся наверх.

В то же время он стер последнюю нежность, которую испытывал к человеку, которого любил. Шан Инжуну было все равно, и сейчас ему тоже стало все равно. Хорошо, что ни одному из них не было до этого дела.

Шан Инжун залез в ванну, заколебался и спросил:

- Ты тоже идешь?

Гуань Лин улыбнулся и погладил его по волосам:

- Я не пойду, доктор сказал, что мне не стоит принимать ванну сегодня.

Получив отказ, лицо Шан Инжуна снова помрачнело. Гуань Лин опустил голову и впервые после возвращения поцеловал Шан Инжуна в губы, а затем ласково улыбнулся:

- В следующий раз он сделает тебе массаж. Если ты почувствуешь себя хорошо, мы переключимся на него позже, да?

Холодное лицо Шан Инжуна смягчилось от его слов, которые были близки к признанию своей ошибки, и он кивнул, вполне довольный отношением Гуань Лина.

- Помойся и выходи, я высушу тебе волосы. Нужно лечь спать пораньше, тебе завтра на работу, - сказал Гуань Лин после некоторого раздумья, - Завтра утром я схожу домой, а в полдень приготовлю тебе обед и принесу его в офис?

Шан Инжун кивнул и издал тихое «mmm».

Гуань Лин снова погладил его по волосам и улыбнулся:

- Тогда я попрошу тетю Хун и девочек приготовить для тебя завтрак завтра утром, хорошо?

Вопрос Гуань Лина заставил Шан Инжуна почувствовать, что это был тот самый Гуань Лин,

который заботился о нем раньше, поэтому он почувствовал себя более комфортно, кивнул и сказал:

- Хорошо.

Гуань Лин улыбнулся и, уходя, еще раз поцеловал его в губы. Шан Инжун поцеловал его в ответ и так же холодно смотрел, как он уходит. Он подумал, что все равно будет лучше к Гуань Лину, если тот будет относиться к нему так же, как раньше. Дело было не в том, что он не знал, насколько хорош Гуань Лин, и что он будет хорошо относиться к нему в будущем. Он постарается быть с ним добрым, лишь бы Гуань Лин не продолжал его злить.

Улыбка, с которой Гуань Лин отвернулся от него, была немного холодной, но Шан Инжун этого не заметил.

Шан Инжун старался не включать свет, когда вставал утром. Надев костюм, который Гуань Лин выбрал для него вчера вечером, он на мгновение приостановился и, воспользовавшись тусклым светом, который все еще проникал снаружи, тихонько взглянул на мужчину на своей кровати.

Уходя, он натянул одеяло на Гуань Лина, и когда он посмотрел вниз, то подумал, что лицо Гуань Лина все еще хорошо выглядит при таком свете, поэтому он смотрел на него еще несколько минут, прежде чем уйти.

Вместо того чтобы сначала пойти в кабинет и включить компьютер, чтобы разобраться с утренними делами, он спустился вниз и сказал горничной, которая уже была здесь, на кухне:

- Господин Гуань спит и не встанет до полудня, пожалуйста, не беспокойте его, когда будете убираться, спасибо.

Хотя он ушел, как только закончил, два повара на кухне удивленно смотрели друг на друга, не совсем привыкшие к вежливым распоряжениям молодого хозяина Шана в столь раннее утро. Обычно хозяин никогда не разговаривал с ними так долго, кроме вежливых, но жестких слов типа «спасибо, пожалуйста».

В то утро Шан Инжун провел утреннюю видеосвязь с Тан Хаотао. После окончания, когда другие люди отключились, он сказал Тан Хаотао, который тоже собирался уйти:

- На самом деле, Гуань Лин... выглядит... неплохо.

Услышав его бессвязные слова, Тан Хаотао выплеснул кофе, который только что выпил, на экран. Бросившись вытирать компьютер, он беспомощно сказал:

- До этого момента ты не понимал, что он тебе действительно нравится, не так ли?

<http://bllate.org/book/13612/1207336>